

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ УЧЕБНОЙ ГРУППЫ КАК СУБЪЕКТА ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© 2015 А. С. Чернышев¹, С. В. Сарычев²

¹*заведующий кафедры психологии, докт. психол. наук, профессор
e-mail: psychology@kursksu.ru*

²*профессор кафедры психологии, докт. психол. наук, профессор
e-mail: kursk-psychol@narod.ru*

Курский государственный университет

В работе предложена двухуровневая модель учебной малой группы как субъекта жизнедеятельности. Данная модель является развитием применительно к новым социальным условиям параметрической теории малых групп, разработанной курскими и костромскими психологами в 1980-е годы. Рассмотрены методологические, методические и теоретические аспекты использования модели в социальной психологии.

Ключевые слова: малая группа, коллектив, параметрическая концепция, модель, приборы-модели совместной деятельности

Проблема: Тенденция современного общества (особенно в развитых странах) к социальному расслоению, неоднородности социальных сред порождает аномию реликтовых отношений, вплоть до отношений рабства [Анцыферова 1999]. В связи с этим возрастает роль малой группы как института социализации молодежи благодаря повышению ее социального статуса в системе социальных организаций разного уровня. Однако потенциальные возможности психологического воздействия малых групп на субъектов взаимодействия в широком социальном пространстве – индивид – группа – другие группы – социальные организации более высокого порядка – используются недостаточно. Представляется перспективным изучение социально-психологических свойств группы как субъекта влияния на личностное развитие индивидов и повышения эффективности других социальных организаций.

В связи с этим нами была определена цель – разработать социально-психологическую модель исследования малой группы как субъекта психологической помощи в личностном становлении современной молодежи и повышении эффективности социальных организаций разного статуса. В основу было положено следующее гипотетическое предположение о том, что малую группу как субъект интер- и интраактивности можно описать с помощью двухуровневой модели, актуализирующей следующие аспекты жизнедеятельности группы:

- социально-психологическую целостность («организационная конечность, структурная первичность» по А.С. Макаренко) [Макаренко 1960];
- мотивационно-ценностную включенность в систему социальных организаций разного статуса в качестве субъекта совместной активности;
- актуализацию личностного потенциала входящих в нее индивидов.

Методологическая и теоретическая основы построения модели

Обращение к методу моделирования в отечественной психологии было связано с решением актуальных социальных задач: подбор космических и лётных экипажей [Горбов, Новиков 1963]; изучение успешности производственных групп [Кузьмин 1967; Обозов 1977]; подготовка молодежных лидеров [Уманский 1980; Чернышев 1991; Лутошкин 1988].

В настоящее время в связи с решением стратегических задач отечественной психологии по повышению психологического состояния российского общества А.Л. Журавлев, Д.В. Ушаков и А.В. Юревич тоже обратились к принципу моделирования.

Представляется методологически и теоретически значимым принцип моделирования психосоциального человека, предложенный А.Л. Журавлевым, Д.В. Ушаковым, А.В. Юревичем, который является исходным, базовым в общей системе оптимизации психологического состояния и развития общества. В результате модель психосоциального человека корректно используется авторами и как объяснительный принцип, и как психологический механизм влияния общества на поведение человека, с одной стороны, и человека на общество, с другой стороны. Постулируется, что в образе психосоциального человека есть качества ведомости, зависимости от общественного влияния и качества субъекта, влияющего на социальное окружение. В целом, как отмечают авторы, «...предлагаемый образ рисует человека как субъекта общественных процессов, активного, стремящегося и страдающего» [Журавлев, Ушаков, Юревич 2013]. Весьма перспективным для вклада психосоциального человека в решение общественных задач является его включение в малые группы. Авторы убедительно раскрывают роль группового эффекта (коллективный интеллект, эмоциональный интеллект) в успешности решения групповых задач [Там же]. Однако роль малой группы как основной социальной организации для человека в его жизнедеятельности выходит за пределы успешности деятельности и связана с формированием духовности индивидов и новых возможностей эффективно взаимодействовать с обществом, на что справедливо указывали А.В. Петровский и М.Г. Ярошевский. Согласно их подходу, на уровне духовности человек перестает быть изолированным индивидом, решающим эгоцентрические задачи эффективной адаптации к среде, а подключается к созидательной энергии надындивидуальных общностей или высших сил, выходя за свои собственные пределы и открываясь взаимодействию с миром на новом уровне [Петровский, Ярошевский 1990].

С учетом вышесказанного, актуальным является вопрос о разработке более простой, рабочей модели малой группы для других социогуманитарных наук (аналогично рабочей модели психосоциального человека). Основанием для решения данного вопроса могут стать стратометрическая теория А.В. Петровского [Петровский 2000], параметрическая теория Л.И. Уманского [Уманский 1980], теории коллективного субъекта А.Л. Журавлева [Журавлев 2009], К.М. Гайдар [Гайдар 2013]. Исходной для нас была выбрана параметрическая теория, в разработке которой один из авторов принимал непосредственное участие.

Сущностные положения теории. Включившись в социально ценную совместную деятельность, группа приобретает социально-психологическую структуру как результат отражения этой деятельности. Структура включает параметры, отражающие определенные стороны жизнедеятельности:

- общественно значимые параметры («общественный блок»): направленность группы, организованность и подготовленность;
- личностный потенциал («личностный блок»): интеллектуальную, эмоциональную и волевою коммуникативность;
- блок социально-психологических общих качеств: интегративность, микроклимат, референтность, лидерство, интрагрупповую активность, интергрупповую активность.

Системообразующим является «общественный блок», отражающий идеологическую, управленческую и профессионально-деловую сферы групповой

жизнедеятельности. Состояние параметров, уровень их развития определяется через состояние общих социально-психологических качеств в рамках именно данного параметра. В итоге происходит динамика каждого параметра как основа уровня развития группы – ее социально-психологической зрелости. Социально-психологическое развитие группы носит поуровневый и поэтапный характер в двух направлениях: положительном и отрицательном.

Наиболее полный анализ преимуществ и ограничений данной теории дан А.В. Сидоренковым, Н.А. Захарченко и И.И. Сидоренковой в работе «Социально-психологические теории малой группы» [Сидоренков, Захарченко, Сидоренкова 2011].

Отмечается, что параметрическая теория предложила целостный подход к всестороннему анализу социальной психологии группы посредством более или менее широкого спектра социальных и социально-психологических параметров. Этим она отличается от других теорий, изучающих отдельные характеристики малой группы (например, сплоченность, лидерство). В связи с тем, что системообразующим группой фактором определяются социально заданные цели групповой деятельности, постулируется принцип деятельностного опосредования межличностных отношений и самой природы социально-психологической структуры группы.

Модель поэтапного развития группы важна для понимания развития группы, ее четкая структурированность облегчает проведение теоретико-экспериментального исследования и практической работы, когда «... можно “примерить” ту или иную модель к любой конкретной группе и посредством этого определиться с точкой некоторого континуума, в которой она находится». В соответствии с понятийным аппаратом теории предложен достаточно валидный и надежный методический инструментарий, включающий возможность одновременного изучения двух форм активности группы – группового сознания и совместной деятельности, что достигалось с помощью опросника «Карта-схема психолого-педагогической характеристики учебной группы» и приборов-моделей совместной деятельности: «Группового сенсомоторного интегратора» со «Стрессором», «Арки», «Эстакады» и др. А.В. Сидоренков указывает на ограничения параметрической теории, в частности на то, что функциональные взаимосвязи и взаимозависимости между компонентами только констатируются, но не проведены собственно процедуры функционального анализа. Некоторые параметры по своей формулировке являются общими и расплывчатыми, например интрагрупповая активность, интегративность, есть противоречия в концепции организованности группы и др.

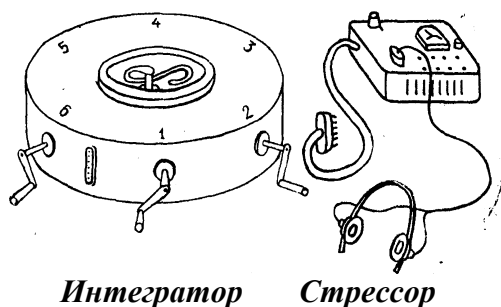
В фундаментальном труде сотрудников Института психологии РАН «Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории» (под ред. А.В. Брушлинского) также дается положительная оценка теории, однако отмечаются ограничения параметрической теории, построенной, по мнению авторов книги, на исследовании психологических состояний временных юношеских групп.

Отмечается, что курское направление социально-психологических исследований, возглавляемое Л.И. Уманским, в основном направленное не на трудовые производственные, а на юношеские студенческие коллективы, заняло особое место в первый период развития психологии на основе разработки лабораторных и, более того, сложных аппаратных методов изучения контактных групп и их лидеров-организаторов. Однако в курских исследованиях в центре внимания были параметры группы, которые являются обычно предметом общепсихологического исследования: речь, эмоциональные, интеллектуальные и волевые отношения. Развивая методику гомеостата, разработанную Ф.Д. Горбовым, курские исследователи сконструировали «Групповой сенсомоторный интегратор», из названия которого очевидно, на каком уровне и в каких категориях фиксировались согласование, координация членов

контактной группы, совместимость группы, некоторые аспекты лидерства, а позднее осуществлялось изучение роли организатора в стрессовых, конфликтных и других состояниях групповой психодинамик. Авторы считают, что более высокими методическими возможностями изучения мотивации группового действия оценивается прибор «Эстакада», который позволил фиксировать вклад каждого участника в общегрупповой результат, что при сопоставлении с социометрическими данными и разными композициями пространственного размещения около прибора позволило со значительной степенью достоверности выявить лидеров-организаторов в этом виде деятельности.

Предметом исследования в рамках параметрической концепции явилось не типичное, устойчивое взаимодействие членов группы, которое связано с выполнением трудовой деятельности, а по разному основанию подобранные группы, изученные в определенный промежуток времени в своих, можно сказать, социально-психологических состояниях и способе текущего взаимодействия, взаимоотношений. Тем не менее эти данные оказались чрезвычайно существенными для понимания сущности и возможных структур временных групп, а также для исследования «микрослоя» эмоциональных и других механизмов взаимодействия, которые другими методами уловить невозможно [Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории 1997].

Однако мы считаем, что в наших исследованиях изучался не столько «микрослой» эмоциональных и других механизмов взаимодействия, а более глубинные социально-психологические реальности. Например, с помощью «Группового сенсомоторного интегратора» со «Стрессором» изучались не только сенсомоторные реакции во время совместной деятельности, но и такие сложные феномены, как групповое сознание, структура межличностных отношений, стиль руководства. Несмотря на название «сенсомоторный», данный прибор-модель совместной деятельности группы позволяет изучать не только сенсомоторные, но и духовно-нравственные качества группы. По замыслу, актуальность создания ГСИ была связана с разработкой методик для изучения тех социально-психологических явлений, которые не даны непосредственно, а скрыты, латентны. Если групповое взаимодействие дано непосредственно, то групповые взаимоотношения латентны по своему существу, и раскрытие их, как утверждает А.В. Петровский, требует обращения к специальным социально-психологическим приемам, инструментарию, который был в то время не столь богат [Петровский 2000]. С помощью ГСИ создавалась возможность путем анализа процессов группового взаимодействия увидеть стоящие за ними особенности межличностных отношений. Покажем это на примере одной из процедур изучения совместной деятельности группы – деятельности группы в экстремальных условиях.

Интегратор

Стрессор

Методическая процедура. Группа должна совместными усилиями как можно быстрее и точно провести щуп-писчик по S-образному лабиринту. Каждое касание стенки лабиринта и выход за ее пределы оценивается как ошибка. Экстремальные ситуации создаются с помощью приставки «Стрессор», подающей «наказания» по схеме: а) за ошибку наказывается «виновный»; б) за ошибку любого члена группы наказываются все; в) за ошибку любого члена группы наказывается только лидер-организатор;

г) за ошибки лидера-организатора наказываются все, кроме него, и, наконец, за все ошибки наказывается «слабое звено группы». «Наказание» подается в виде экстероэдражителя через наушники или слабым ударом тока в руку.

Вышеуказанная схема порождает очень важную в психологическом отношении систему духовно-нравственных альтернатив относительно определения направления наказания от «Стрессора»: на всю группу, на наиболее сильного и авторитетного лидера или на «новеньких», «слабых», незащищенных и т. д., чтобы за их счет выйти из стрессогенной ситуации. Эта ситуация обнажает статусную структуру межличностных отношений и актуализирует социально-перцептивные процессы в группе. В таких условиях зримо проявляется иерархия взаимоотношений, что отражается в отчетливо выраженной избирательности реакций группы на ошибки индивидов, имеющих различный статус в структуре личных отношений. И формы, и содержание реакции группы на лиц, допустивших ошибку, опосредуются уровнем социально-психологической зрелости группы и личностными особенностями «виновного». В случае если ошибку совершил член группы, имеющий невысокий статус, диффузные группы проявляют к нему значительную негативную реакцию, которая потом адресуется другим. Возникает групповой конфликт, который часто приводит к полному расстройству коммуникаций и своеобразному «коммуникативному шоку». В высокоразвитых группах проявляется толерантность в ситуациях ошибочных действий; активны попытки приостановить зарождающееся напряжение. Во взаимодействии происходит увеличение актов согласованности, поддерживается высокий настрой на деятельность. Лидеры ищут оптимальный вариант организации совместной деятельности и вовлекают в этот поиск других участников.

Аппаратурные методики актуализируют динамичность, процессуальность групповых феноменов в пространстве и времени. Б.Ф. Ломов считал существенным для организации совместной деятельности вопрос о согласовании действий во времени наряду со способами согласования и средствами выполнения действий. В этой связи наиболее адекватными методиками Б.Ф. Ломов считает аппаратные методики, обеспечивающие непрерывное взаимодействие партнеров по совместной деятельности в течение длительного времени. Именно благодаря непрерывности взаимодействия на приборах-моделях совместной деятельности удалось выявить такую важную психологическую характеристику, как совместимость [Ломов 1984].

Во-вторых, в качестве экспериментальных групп использовались как реальные учебные группы старшеклассников и студентов, так и временно созданные группы, обучающиеся в Курской областной школе молодежных лидеров «Комсорг» (уточним, что на приборах-моделях испытывалась не вся группа, а ее «сильное меньшинство» – лидерский актив в составе от 6 до 12 человек).

Приведенная выше оценка параметрической теории, содержащаяся в обобщающей работе А.В. Сидоренкова, относилась к ее состоянию в 1980-е гг., однако за последние 30 лет проведен ряд исследований по совершенствованию первоначального варианта. В итоге дополнена социально-психологическая структура группы за счет параметра «надежность» [Сарычев 2005], вошедшего в общественный блок, а также раскрыто содержание таких общих свойств, как интер- и интраактивность [Лунев 1999; Елизаров 2010; Форопонова 2014]. Экспериментальную проверку прошли ранние гипотетически предложенные параметры «интеллектуальное единство» [Горбачева 2006] и общее свойство «лидерство» [Беспалов 2013] в условиях социально-экономических перемен.

В итоге дополнен понятийный аппарат параметрической теории: а) введен новый параметр – «надежность группы»; б) определены формы мотивационно-ценностной включенности групп в социальные организации разного статуса;

в) определен «феномен группы как субъекта совместной активности в условиях внутригрупповой активности и в системе социальных организаций».

Параметр «надежность группы» выступает как система групповых мотивов и социальных установок на совершенствование организации совместной деятельности группы в напряженных и экстремальных условиях. Психологическими механизмами надёжности группы в напряженных и экстремальных условиях совместной деятельности являются: развитая ориентировочная часть совместной деятельности, качественное обогащение и преобразование лидерства, активное обращение к групповому опыту совместной деятельности, сохранение организационного порядка, гибкое и целесообразное изменение взаимодействия членов группы, совершенствование функциональной структуры организации.

С.Г. Елизаровым выявлены формы мотивационно-ценностной включенности группы в социальные организации разного уровня – однопорядковые группы, основную социальную организацию (например, школа, факультет, вуз и т.д.) [Елизаров 2010]. В качестве структурных элементов включенности группы были выделены мотивационный, ценностный, установочный и интерактивный компоненты.

Разработанная К.М. Гайдар субъектная концепция малой группы раскрывает потенциал группы для успешного решения комплекса внутренних и внешних задач. Групповой субъект обладает неотъемлемым атрибутом – сознанием с присущими ему структурой и функциями и складывающимся на его основе самосознанием, механизмом формирования которого является процесс групповой самоидентификации, а результатом – групповая самоидентичность [Гайдар 2013].

А.А. Форопоновой изучена роль группы как субъекта психологической помощи (фасилитация со стороны группы) в адаптации иностранных студентов в российских вузах и повышении успешности их учебной деятельности. Установлено, что группа обретает статус субъекта психологической помощи с достаточно продуктивной структурой [Форопонова 2014].

* *
*

Существенно переработан методический блок в целом, в частности, расширен класс методических процедур с помощью приборов-моделей совместной деятельности [Лунёв 1999; Сарычев 2010; Корнев 1994; Беспалов 2013]. Так, впервые были разработаны методики лабораторного эксперимента по изучению социально-психологических механизмов межгруппового взаимодействия. Для этого двум группам (по 10–12 человек в каждой) на общем рабочем столе предстояло собрать свою «Арку» из массива разбросанных элементов двух «Арок», имеющих сугубо индивидуальные способы сборки (элементы каждой из конструкций могли сочлениваться только в «своей» «Арке»). В итоге, в зависимости от направленности групповых социальных установок на сотрудничество или конфронтацию, изменялась картина поведения групп при поиске «своих» элементов из общего массива и характера отношения к случайно взятым элементам «Арки» другой группы: помощь (передача элементов в руки) или конкуренция («закапывание» элемента в общую кучу).

Разработан методический комплекс («методический блок») для изучения надёжности лабораторных групп в напряжённых и экстремальных ситуациях, который был успешно использован нами в комплексном исследовании психологических ресурсов человека в условиях режима непрерывного бодрствования.

· Исследование проводилось Институтом медико-биологических проблем Минздрава СССР и Институтом психологии АН СССР в 1988 г.

На основании вышесказанного нами разработана рабочая модель группы как субъекта совместной активности (см. рис.). В модели представлены два уровня жизнедеятельности группового субъекта:

а) в системе социальных организаций различного уровня (например, группа, однопорядковые группы, факультет, вуз, добровольческие и волонтерские организации, детские и юношеские клубы и пр.);

б) в рамках внутригрупповых задач.

Каждый из уровней функционирования группового субъекта наиболее полно обеспечивается соответствующими социально-психологическими свойствами, а взаимодействие уровней проявляется также в соответствующих свойствах, в частности – статусно-позиционной структуре социального самочувствия личности и групповой саморефлексии, которые формируются и функционируют благодаря «сплаву» интергрупповой и интрагрупповой активности.

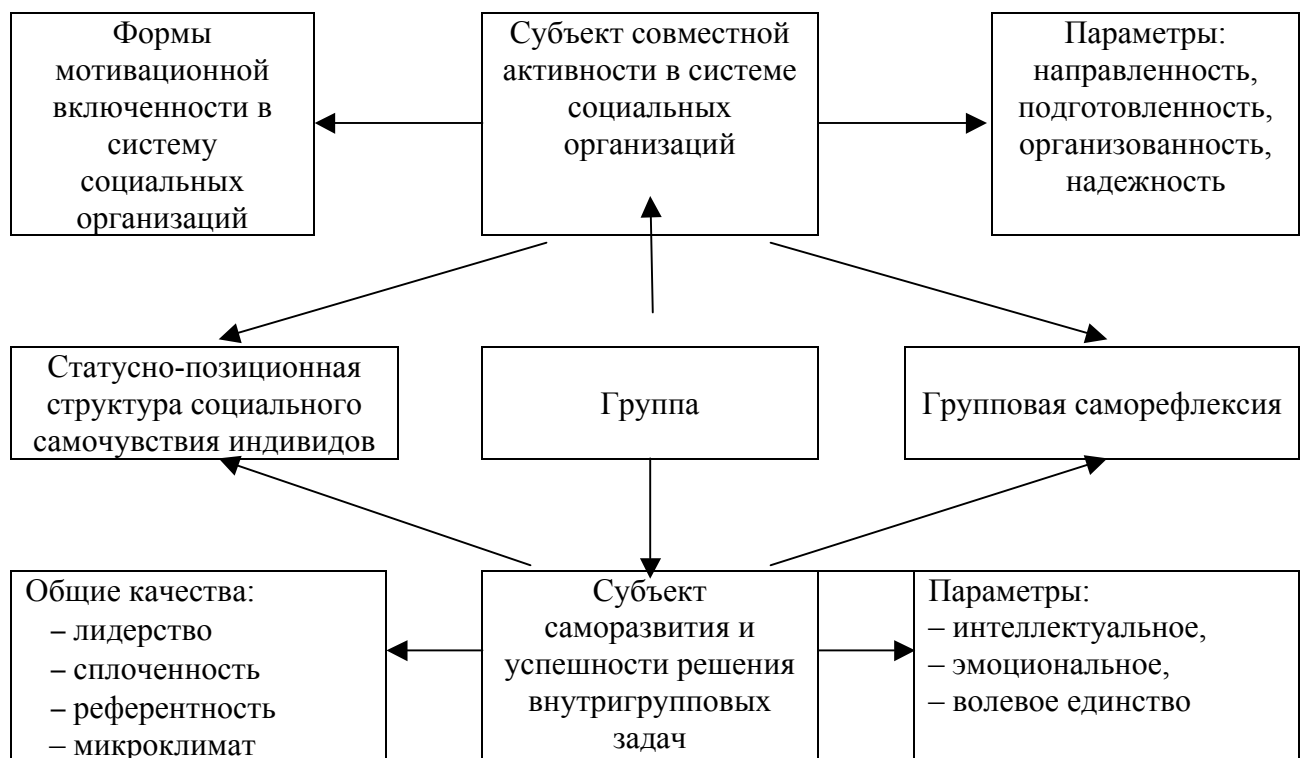

Схема рабочей двухуровневой модели группы как субъекта жизнедеятельности

Статусно-позиционная структура социального самочувствия личности.

Установлено, что характер социального самочувствия индивидов (положительный или отрицательный) как социальный механизм связи личности и общества определяется многоуровневой детерминацией и соответственно обладает значительными компенсаторными возможностями. Например, индивид, занимающий в группе невысокий социометрический статус и низкий деловой авторитет, может повысить своё социальное самочувствие благодаря авторитету его группы среди однопорядковых групп или основной организации среди аналогичных организаций и т.д. В реальных условиях данная схема ярко проявляется при включении групп в соревновательную деятельность в публичных условиях, например, в командных видах спорта, различных конкурсах, что сопровождается высоким эмоциональным зарядом поведения болельщиков – членов групп, болеющих за свою команду и за свою основную организацию (факультет, вуз). По нашим наблюдениям, более всего «болеют» лица с

невысоким статусом в своей группе, так как хотят повысить своё социальное самочувствие за счёт победы своей группы и одновременно повышения престижа своей основной организации.

Расширение социального пространства субъектности группы влияет на самочувствие личности через актуализацию статусно-позиционной структуры данного феномена. В таких условиях социальное самочувствие личности определяется комплексом факторов: положением индивида в группе (авторитет, социометрический статус), авторитетом данной группы среди однопорядковых групп в рамках основной организации, авторитетом основной организации среди организаций данного статуса и далее, включая регион и выше. Таким образом, мотивированное многоуровневое социально-психологическое включение индивидов и групп в систему социальных организаций снижает барьеры взаимодействия группы и социума при принятии социально значимых, особенно духовно нравственных ценностей.

Групповая саморефлексия. Для коллектива как субъекта деятельности особую остроту приобретает такой аспект проблемы, как способность индивидов отражать представление всего коллектива о своих участниках и характере их взаимодействия.

Факт существования личного и группового вариантов осознания субординационных отношений наблюдается в группах всех категорий, а степень совпадения и качественное содержание сильно отличаются. Близость личного и группового вариантов наступает при высоком развитии группы.

Совпадение личного и группового вариантов оценки организационных отношений можно рассматривать как конкретное воплощение социально-психологических свойств коллектива в личности, то есть как своеобразное «внедрение» коллектива в личность. При таком образовании «коллектива в личности» индивиду легко ориентироваться в организационных связях, соотносить личную стратегию с групповой. Вышеописанное можно оценить как один из механизмов самоорганизации или самоуправления коллектива. Расхождение индивидуального и группового сознания оказалось устойчивым и имеющим различную направленность и коллективах разного уровня развития. В высокоразвитых коллективах оно носит характер более точного учета индивидуальных особенностей участников; в «средних» группах оно носит характер реабилитации тех лиц, относительно которых сложилось неправильное мнение; в слабо развитых группах расхождение носит весьма узкий диапазон: завышается оценка руководителя при хаотической оценке других лиц. Даже в группах-коллективах не наблюдалось полного (т.е. 100%) совпадения очного и группового вариантов; видимо, факт расхождения личного и группового представлений служит своеобразным полигоном автономности личности.

Эвристические возможности модели для психологии и других социогуманитарных наук:

- модель включает социально-психологический капитал группы для успешности функционирования социальных организаций равного или более высокого статуса. В связи с тем что малая группа как первичная ячейка социальной организации, как правило, обладает более высокой организованностью, чем основная организация и организации еще более высокого статуса, ее организованность используется для усиления («подпитывания») их организованности;
- способствует формированию установки на группу как открытую социально-психологическую систему, способную преодолевать групповой эгоизм, самоизоляцию и включаться в решение задач, выходящих за границы внутригрупповых интересов;
- раскрывает социально-психологические механизмы влияния группы на духовно-нравственную сферу ее участников благодаря сближению установок,

ценностей, норм группы и социальных организаций более высокого статуса, в которых наиболее полно представлены духовно-нравственные ценности общества;

- достаточно предметно представляет специфические свойства (структура) группы и соответствующие ее функции в решении внутригрупповых задач и задач других социальных организаций;

- отражает результат взаимосвязи субъектности группы на двух уровнях активности (интер- и интрагрупповой уровни) через формирование групповой саморефлексии и статусно-позиционной структуры социального самочувствия индивидов.

Выводы

- Многолетние теоретико-экспериментальные исследования в рамках параметрической теории, с одной стороны, подтвердили её эвристические возможности по раскрытию социальной психологии групп, а с другой – позволили внести новые понятия в понятийный аппарат и модернизировать методический блок.

- Социальный статус группы как субъекта совместной активности в системе социальных организаций (интергрупповая активность) и субъекта психологической помощи своим участникам (интрагрупповая активность) в определённой мере снимает проблему о «потерях» личностного и группового во взаимодействии индивида и группы (оптимизация соотношений «подчиняемость – автономность» двух субъектов взаимодействия, «конформизм – нонконформизм»).

- Двухуровневая модель предполагает оптимальное сочетание тенденций взаимовлияния личности, группы и социальных организаций различного статуса.

Библиографический список

Анцыферова Л.И. Способность личности к преодолению деформаций своего развития // Психол. журн., 1999. Т. 20. № 1. С. 6–19.

Беспалов Д.В., Чернышев А.С., С. Аль-Гафри. Роль лидерства в функционировании группы как субъекта совместной деятельности / под общ. ред. А.С. Чернышева. Курск: Курск. гос. ун-т, 2013.

Гайдар К.М. Социально-психологическая концепция группового субъекта. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2013.

Горбачева М.Н. Влияние уровня развития молодежной группы на эффективность решения интеллектуальных задач: дис. ... канд. психол. наук. Курск, 2006.

Горбов Ф.Д., Новиков М.А. Вопросы интегративной оценки групповой активности // Тез. докладов на II съезде психологов СССР. Вып.3. М., 1963. С. 12–22.

Елизаров С.Г. Влияние мотивационно-ценностной включенности на формирование субъектности малой учебной группы // Материалы всероссийской научной конференции «Человек, субъект, личность в современной психологии» (к 80-летию А.В. Брушлинского). М.: ИП РАН, 2013. С. 247–250

Журавлев А.Л. Коллективный субъект: основные признаки, уровни и психологические типы // Психол. журн. 2009. Т. 30. № 5. С. 72–80.

Журавлев А.Л., Ушаков Д.В., Юревич А.В. Перспективы психологии в решении задач российского общества. Часть 2. Концептуальные основания // Психол. журн. 2013. Т. 34. № 2. С. 70–86.

Корнев А.В. Разработка методов и средств диагностики и прогнозирования организованности группы в совместной деятельности: дис. ... канд. техн. наук. Курск, 1994.

Краткий психологический словарь / под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1990.

Кузьмин Е.С. Основы социальной психологии. Л., 1967.

Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984.

Лунев Ю.А., Чернышев А.С. Социальное обучение молодежи: оптимальные условия, принципы, технологии. Курск: КГПУ, 1999.

Луточкин А.Н. Эмоциональные потенциалы коллектива. М.: Педагогика, 1988.

Макаренко А.С. Трудовое воспитание: Отношения, стиль, тон в коллективе // Собр. соч. Т. 5. М.: Педагогика, 1960.

Обозов Н.Н. Психологические методы исследования совместной работы // Вопросы психологии. 1977. № 4. С. 129–133.

Петровский А.В. Психология в России. XX век. М.: УРАО, 2000.

Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории / под ред. А.В. Брушлинского. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1997.

Сарычев С.В. Исследование социально-психологических основ надежности в экстремальных ситуациях совместной деятельности // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия психологические науки: «Акмеология образования». 2005. № 2. Т. 11. С. 237–242.

Сарычев С.В., Чернышев А.С. Экспериментальное исследование совместной деятельности и группового поведения в различных социальных условиях // Теоретическая и экспериментальная психология. 2010. Т. 3. № 1. С. 49–63.

Сидоренков А.В., Захарченко Н.А., Сидоренкова И.И. Социально-психологические теории малой группы. М.: Вузовская книга, 2011.

Уманский Л.И., Чернышев А.С., Тарасов Б.В. Групповой сенсомоторный интегратор // Вопросы психологии. 1969. № 1. С. 128–130.

Уманский Л.И. Психология организаторской деятельности школьников. М.: Просвещение, 1980.

Форопонова А.А. Влияние социально-психологических качеств группы на успешность учебной деятельности иностранных студентов: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Курск, 2014.

Чернышев А.С., Лунев Ю.А., Сарычев С.В. Аппаратурные методики психологической диагностики группы в совместной деятельности. М.: Ин-т психологии РАН, 2005.

Чернышев А.С., Крикунов А.С. Социально-психологические основы организованности коллектива. Воронеж: ВГУ, 1991.

Чернышев А.С., Лунев Ю.А., Лобков Ю.Л., Сарычев С.В. Психологическая школа лидеров. М.: Московский психолого-социальный институт, 2005.